

РУССКОЕ Слово

WWW.RUSLO.CZ

ИЗДАНИЕ
РУССКОЙ
ДИАСПОРЫ
В ЧЕШСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ

Российский
неосталинизм:
вперед, в прошлое?

Издательство «Посев»:
Из России в Россию

Чешские следы казаков
атамана Платова

№ 4/2010
АПРЕЛЬ

50 Kč

Андрей Зубов

Отакар и Мария Червены

Старейшие деятели чехословацкого освободительного движения в России

Продолжение, начало в № 3/2010

В начале Первой мировой войны инженер, предприниматель Отакар Вацлав Червены стал одним из ведущих политиков чехословацкого освободительного движения — первым председателем Совета чехов России. О. Червены известен как участник многих важных дел. В современной литературе о тех событиях и о нем почти не упоминают.

Среди раненых в Кирилловской больнице. Киев, 29 июля 1917 г.
В первом ряду слева: Й. Кудела, П. Макса, Й. Клецанда, В. Гирса,
Т. Г. Масарик, О. В. Червены, Р. Медек, неизвестный.

Чешская дружина.

О. Червены — ее интендант

Тринадцатого сентября 1914 года дружинникам выдали российскую униформу и оружие. Дружина была принята на полное государственное обеспечение как российская воинская часть. Начались учения в приднепровских парках Владимирская горка и Купеческий.

Члены Киевского комитета начинают заботиться о членах семей дружинников, готовятся к вероятному появлению раненых, инвалидов, вдов, детей-сирот... Участник аудиенции у царя, заводчик Франтишек Дедина предложил создать для этого Фонд Чешской Дружины из добровольных взносов. Его создают в рамках

Общества Я. А. Коменского под председательством Г. И. Йиндржишека, казначеем назначают Отто Андерле, ревизорами — Отакара Червены и Йосефа Глоса. Супруги Червены одними из первых вносят большую сумму денег в фонд.

Наряду с этим, Киевский комитет провозгласил введение «военного налога» для тех, кто причисляет себя к чешскому народу, но не вступил в Дружину (см. также «Русское слово» № 9/2009.).

Шестидесятичетырехлетний пан Отакар берет на себя обязанности интенданта Дружины, подключает свои связи в городе и губернии для налаживания снабжения.

23 сентября из Москвы прибыл новый командир дружины общевойсковой подполковник Иосиф Созентович. Он вместе

с С. Чечеком привез знамя, вышитое московскими чешками под руководством Югновой и Коничковой. Тогда в Дружине было уже более тысячи человек, четвертую часть ее составляли офицеры, унтер-офицеры и солдаты российской армии, собранные в четыре стрелковые и одну вспомогательную роту.

28 сентября (ст. ст.) 1914 года, в день святого Вацлава, покровителя чехов, в Киеве на Софийской площади состоялось торжественное освящение знамени киевским архимандритом, принятие присяги и строевой смотр Дружины. Высшим военным представителем при этом был организатор и покровитель Дружины — начальник штаба Киевского военного округа генерал-лейтенант Н. А. Ходоро-

вич, гражданскую власть представлял депутат Государственной думы В. А. Махлаков, будущий военный министр. Были также представители властей города. Это событие запечатлела кинохроника тех лет, и теперь его можно видеть в документальном фильме «Начало чехословацкого сопротивления в России».

На экране видим, как генерал Н. А. Ходорович прибывает к древку двуглавого орла, а почетные гости, в их числе Отакар Червены, забывают по очереди каждый по гвоздю в древко, прикрепляя к нему полотнище. Затем был проведен церковный обряд освящения знамени, вручение его командиру Дружины подполковнику И. Созентовичу, который передал его знаменосу Я. Гейдуку. У знамени происходило принятие присяги, которое завершилось торжественным маршем.

В следующие дни Мария Червена с несколькими чешками вышли на знамени гербы Чехии, Моравии, Силезии и Словакии. Это была первая акция Дамского комитета.

В дневнике полковника Й. Швеца, опубликованном после его смерти в Сибири, есть запись: «Перед уходом Дружины на фронт было прощание в реальке: буфет, закуски, кнедлики, мясо, кофе. Были выступления г.г. О. Червены, Ф. Дедины, редактора «Чехослована» В. Швиговского, но лучше всех выступил учитель словесности этого реального училища. Он говорил о Святогоре — праотце славянских народов».

Девятого (22) октября 1914 года Чехословацкая Дружина (отдельный пехотный батальон) — первая чешская воинская часть, появившаяся через 300 лет после битвы на Белой Горе возле Праги, выехала на Юго-Западный фронт и была включена в состав 3-й армии генерала Радко Димитриева как формирование подразделений войсковой разведки. Она успешно добывала оперативную информацию для штабов дивизий и полков этой армии.

Следует заметить, что в современной чешской исторической литературе этот факт не всегда освещается. Так в роскошном юбилейном издании «1918. Возникновение ЧСР» (Брно, 2008) Франтишека Эммерта утверждается, что Чехословацкая дружина «была организационно включена в русское ополчение (domobrana)», то есть в военизированную гражданскую структуру подобную народной милиции, которая не является действующей армией. Не понятно, о каком ополчении идет речь. Тогда на Юго-Западном фронте и в Киевском военном округе таковых не было. А в двухтомнике «История земли короны чешской» (Прага, 2002), написанном большой группой авторов, нет упоминаний ни о дружине, ни об аудиенциях у царя. Ведь хорошо известно, что все начиналось в августе — сентябре 1914 года с аудиенций в Москве и Петрограде у царя и марша Дружины с Софийской площади в Киеве.

За три года батальон вырос в корпус и приобрел фронтовой опыт на земле современной Украины.

В Совете чехов в то время происходили перемены. Отакару Червены было 64 года. Члены Совета были гораздо моложе его. Так, библиографа из Академии наук Й. Клецанде было 24 года, остальным — максимум до 50 лет. Это были люди разных профессий, с разным образованием, кругозором и имущественным положением. В процессе работы начались разногласия и споры. Сложилось отношение, которые привели О. Червены к разочарованию. Он потерял интерес к этой деятельности и отказался от поста председателя, но продолжал следить за политическими событиями и помогать Совету. Руководство им перешло к заводчикам Ф. Паулу, «деду» завода «Радар», и Ф. Дедине — «деду» «Красного экскаватора» (больших киевских заводов), политического единства достигнуть не удавалось. Но Совет сделал свое дело — в феврале 1915 года был созван съезд представителей чешских и словацких поселенцев и была создана политическая структура «Союз Чехословацких обществ России».

Первый и второй съезды Союза Чехословацких обществ России

Первый, или Московский съезд представителей чехословацких территориальных организаций — обществ открылся 22 февраля (ст. ст.) 1915 года. О. Червены получил для участия в нем несколько мандатов: от Общества Я. А. Коменского в Киеве, от обществ Ростова-на-Дону, Харькова и Екатеринослава. Последнее было в ведении Московского комитета. Это свидетельствовало о большом авторитете его среди земляков. Получилось, что он был одновременно представителем комитетов Киева и Москвы.

На съезд прибыли 34 делегата от восьми обществ. Главным результатом съезда было создание «Союза Чехословацких обществ России» (Председатель Б. Чермак, секретарь Й. Клецанда, размещение правления в Петрограде). Союз объединил разобщенные, разбросанные по стране местные общества в единую организацию и принял программу-заявление: 1. Создать самостоятельное государство Чехословакии. 2. Иметь единый чехословацкий Сейм. 3. Во главе государства иметь короля-славянина.

До весны 1915 года российская армия воевала успешно, а в мае немцы прорвали фронт возле Горлицы. Началось отступление. В Киеве возникла паника, некоторые предприятия сворачивали производство и начинали эвакуацию. Отакар Червены свою канцелярию перевел на 2-ю Дачную линию в «Экстрафон» Индржишека, не поддавшегося панике.

Киев, Софийская площадь, 28 сентября 1914 г. О. Червены прибывает полотнище знамени к древку. Стоп-кадр из документального фильма.

В сентябре 1915 года, в дни святоцлавских торжеств, в Петрограде Союз ЧС обществ отмечал также годовщину аудиенции чехов у царя и формирования Чехословацкой дружины. О. Червены не мог поехать, вероятно, по состоянию здоровья. Он сожалел об этом. Ему было уже 65 лет. Прислал телеграмму, в которой разделял взгляды английских писателей Сейтона-Ватсона и В. Стеда, что путь к победе идет через Австрию, что мир может быть достигнут за счет Австрии. Напоминал слова французского историка А. Дени о том, что на обломках Австрийской империи возникнет новый мир свободы, братства и спокойствия.

После длительного перерыва в Киеве начал снова выходить «Чехослован». В его № 1 от 20 марта 1916 года О. Червены помещает объявление о том, что чехословацкая фирма музыкальных инструментов «Поставщик Двора его Императорского Величества V. F. Červeny & Synové» принимает рабочих для производства духовых металлических и деревянных, а также ударных инструментов. Военнопленные, желающие поступить на работу, должны подать заявление через Союз ЧС обществ.

Через год О. Червены участвовал во Втором (Киевском) съезде Союза ЧС обществ как представитель Екатеринославского землячества. В 1916 году Киев стал прифронтовым военно-политическим и промышленным центром. В нем находились комиссии Союза ЧС обществ: военная и по делам военнопленных. Здесь собирают добровольцев и проводят их боевую подготовку. Сюда доставляют с фронта на лечение раненых и больных, приезжают отпускники. В Дарницком лагере скопилось много военнопленных славян. Ожидается вступление их в войско и на работу в военные заводы. Стало известно, что готовится правительственное распоряжение об этом.

Поэтому Второй Съезд Союза ЧС обществ проходит в Киеве. Он открылся в зале заседаний Городской Думы 25 апреля 1916 года под девизом «Только военное сопротивление приведет к цели — чехословацкой самостоятельности!» Приехало 69 делегатов из 19 обществ. Съезд открыл городской голова Киева Ф. С. Бурчак. Председателем съез-

да избрали Йиндржиха Йиндржишека, первыми заместителями — чеха В. Швиговского, словака Й. Оршага, заместителями О. Червены и Б. Миллера, генеральным секретарем — Ф. Дисмаса.

Профессор Т. Г. Масарик прислал приветствие съезду «О независимости нашего народа». Это было его первое официальное обращение к чехам России. Оно произошло почти через два года после создания Чехословацкой Дружины и самоорганизации российских чехов.

Основными мыслями послания были: призыв к совместной работе, разъяснение политического плана освободительного движения, дана «программа чешского народа, находящегося дома», т. е. на родной земле; также было в мягкой форме сказано о подчиненной роли колоний, что они являются больше органом исполнительным, но не решающим. Весьма ценным он считал организацию Дружины, благодарил за это.

На этом съезде определился раскол движения на две группы: Петроградскую (с республиканской ориентацией) и Киевскую (с монархическими и славянофильскими взглядами). Принято решение перенести правление Союза ЧС обществ из Петрограда в Киев, в центр событий, ближе к воюющей армии, к сосредоточению военнопленных славян и старожилов-колонистов. Председателем Союза ЧС обществ избрали Вацлава Вондрака, возглавлявшего ранее военную комиссию, работавшего над проектом создания армии, сотрудничавшего с командованием военного округа и представителями Ставки.

Основными задачами съезд определил: 1. Создание войска на основе Чехословацкой бригады, формирование которой уже шло. 2. Освобождение чешских военнопленных из лагерей для пополнения войска и работы в военной промышленности. 3. Мобилизацию чехословацких резервов в России и необходимость введения «Всеобщего обязательного военного налога» для всех чехов и словаков, работающих в России, без различия пола, гражданства и вероисповедания, включая военнопленных.

Вскоре после второго съезда было открыто «Денежное учреждение» (Penežní ústav) — первый Чехословацкий банк в России. «Чехослован» в № 11 от 29 мая 1916 года писал, что открытие его состоялось в фирме «Барак и Ванча», на ул. Фундуклеевской (ныне Б. Хмельницкого) 10. Основатели: на первом месте О. Червены, а далее — Й. Йиндржишек, Й. Ванча, Й. Зивотский, Л. Тучек, В. Вондрак, О. В. Андерле, Ст. Й. Гоужвиц, В. Швиговский, В. Й. Винарж, Й. Вчелак, Зд. Рейман, О. Гусак, М. Кропачек и А. Гонвальд.

Через две недели этот еженедельник в своем № 13 сообщил, что в банке уже имеется 104 тысячи рублей. Из этого не делали тайну.

Первого июня киевская чешская колония во главе с О. Червены участвовала в похоронах добровольца Флоринского, погибшего на фронте — сына известного слависта, профессора Т. Д. Флоринского, декана факультета Киевского университета, большого друга чехословацкого народа. (В мае 1919 года Т. Д. Флоринский был расстрелян большевиками. Его второй сын — царский, а позже советский дипломат, был обвинен в шпионаже и расстрелян в 1936 году).

Февральская революция

Отречение царя от престола в 1917 году и появление Временного правительства вызвали в городе волну митинговых страстей и дезорганизацию городской жизни. 16 марта 1917 года толпа громила памятник Столыпину, простоявший менее четырех лет возле Городской думы. Его сбросили с пьедестала с помощью специального сооружения, так называемой «виселицы», под возгласы возбужденной толпы. Бронзовую статую отправили на завод «Арсенал».

В «Киевлянине» появилась статья О. Червены, сторонника реформ Столыпина. Он взывал: «Остановите их! Этот памятник поставил русский народ, не имеет права его разрушать!» В сумасшествии революционной толпы не был услышан его крик.

Третий, Революционный съезд Союза ЧС обществ

Прошел год после Второго Съезда, и в апреле 1917 года в Киев начали съезжаться делегаты Третьего съезда Союза ЧС обществ. О. Червены был делегатом от Екатеринославских чешских колоний. Состав делегатов отличался от состава участников предыдущих съездов. Первый и второй съезд были съездами представителей российских чехов. Тогда не было среди них делегатов от военнопленных, то есть «австрийских чехов». Теперь среди делегатов Третьего съезда только от военнопленных было 141 делегат и 86 — от войска, причем многие были недавними военнопленными — «австрийскими чехами». Представителей российских старожилов, бывших приверженцев монархии, было на этом съезде только 55 человек.

Примерно 70% всех делегатов съезда были «людьми из дома», недавно вырванными мобилизацией из чешских городов и сел. Они были сторонниками Парижской Чехословацкой Народной Рады, которую возглавляли чешские депутаты австрийского парламента в эмиграции проф. Т. Г. Масарик — председатель, его заместитель аграрий Й. Дюрих, секретарем Рады был политолог Э. Бенеш, а одним из членов — пилот, офицер французской армии словак М. Р. Штефаник — все сторонники неза-

Московский съезд. В первом ряду сидят слева два киевлянина, Й. Йиндржишек и О. Червены. Из архива венского суда.

висимой республики. Следует учесть, что словаки в австрийской армии в первые годы войны не служили, поэтому их было мало среди военнопленных. Такой состав делегатов определил ход съезда и принятие решений.

Первое и заключительное заседания проходили в актовом зале Коммерческого института, а заседания секций и комиссий шли в Университете св. Владимира.

Съезд признал высшим органом всего чехословацкого освободительного движения Парижскую Чехословацкую Народную Раду во главе с Т. Г. Масариком.

На Съезде «новая революционная сила» — представители земли чешской — произвели «свержение» Правления Союза Чехословацких обществ России и избрали Филиал (Odbočka) Чехословацкой Народной Рады в России с местом пребывания его руководства в Петрограде. В Киеве разместились две комиссии: военно-техническая и по делам военнопленных. Вожди движения Масарик, Дюрих, Бенеш и Штефаник на съезде не присутствовали.

Франтишек Зуман в 1920 году писал, что в России чехословацким освободительным движением руководили не личности, не вожди, а народные коллективы. Все съезды чехословаков, проходившие в России, были созваны выбранными делегатами без участия и при отсутствии на них таких вождей как Т. Г. Масарик, Й. Дюрих и др. Все основные и решающие директивы освободительного характера исходили не от вождей, а от делегатов съездов. Это подтвердил проходивший позже, в 1918 году, Челябинский съезд, решения которого не совпадали с указаниями вождей: это отказ от перемещения через Архангельск во Францию и принятие решения ехать через Владивосток, отказ от выполнения приказа чехословацкого руководства сдать оружие по требованию большевиков.

После Третьего съезда руководство исполнением его решений было передано Филиалу ЧС Народной Рады в России и Верховному руководителю чехословацкого освободительного движения, временному диктатору Т. Г. Масарику. Союз ЧС обществ России был отстранен от политического руководства. Только отдельные его представители вошли в состав правления Филиала ЧС Народной Рады в России.

Мария Червена, Дамский комитет

Супруга Отакара Мария была моложе его на четыре года. В начале войны она проявила большую общественную активность, организовав Дамский комитет и став его председателем. Вместе с энтузиастками вела работу в двух направлениях: первом, хозяйственном — пошив белья, теплой одежды для дружинников и больничного белья, выпечка сухарей для раненых, и втором — заботе о раненых и больных воинах в госпиталях, больницах, помощи медицинскому персоналу.

Под руководством Дамского комитета десятки киевских чешек занялись шитьем белья в швейных мастерских и у себя дома для дружинников и лазаретов. В помещении филиала фирмы «Лаурин и Клемент» (предшественницы «Авто-Шкода»), торговавшей автомобилями (ул. Николаевская 5), была развернута самая большая швейная мастерская. Солистка Киевской оперы София Вондракова закупила большое количество ткани для пошива белья. Ее примеру последовала коллега по театру арфистка Анежка Шкворова и другие состоятельные дамы.

Когда начали поступать с фронта раненые и больные, то возникла потребность в медперсонале, знающем язык пациентов. Его требовали больницы: Кирилловская, 7-я Земская на Б. Дорогожицкой, госпиталь для офицеров на ул. Столыпинской 33, бывший лазарет императрицы Марии Федоровны на ул. Левашовской 24, лазарет для больных военнопленных из лагерей в Прозоровской башне Киевской крепости. Женский комитет принимает новых энтузиасток. Петроградский «Чехословак» объявляет, что председатель Дамского комитета в Киеве Мария Червена просит желающих присылать заявления в Киев на ее домашний адрес. Она проводит среди чешек отбор персонала, учитывая их опыт по уходу за больными, для госпиталей и больниц в качестве сестер милосердия и сиделок, а также направляет их на курсы Красного Креста.

Во время войны Мария жила с армией и для армии. В канун Рождества 1916 года она с несколькими женщинами побывала в 7-й земской больнице (ныне Мельникова 81), где в это время лежало 178 раненых добровольцев. Их представители просили принять ее звание «Мать Чешской Дружины».

В начале 1917 года из 3-го батальона 1-го полка, находившегося на фронте, формировали 3-й полк. Для него активистки Дамского комитета вышли знамя. Это сделали двенадцать киевских чешек под руководством «крестной матери» этого полка Анежки Шкворовой. Известны их имена: дамы Андерлова, Германова, Мышковская, Пиларова, Ванчова, Снижкова; девушки — Фронкова, Годачкова, Покорна и Крובה. Поэтому, когда 15 марта

1917 года в актовом зале 1-го реального училища от Чехословацкого комитета Вацлав Гирса торжественного вручал знамя заместителю командира полка поручику Константину Дембскому, приехавшему с фронта, то участвовало много представительниц Дамского комитета во главе с Марией Червеной. От Российского Красного Креста присутствовали Третьякова и Шульгина. Участие мужчин в торжестве было как бы на втором плане. Среди них находились О. Червены, В. Вондрак, Й. Оршаг, Й. Йиндржишек, поручик С. Чечек, Я. Шпачек и другие.

Первого июля 1917 года проф. Масарик передал через И. Клецанду письмо № 1094, адресованное Марии Червеной: «Пани Мария Червена! Считаю своей обязанностью поблагодарить Вас и остальных дам из Киева за Вашу заботу о наших раненых и больных солдатах, сам в этом убедился и это доставило мне радость. Пан генеральный секретарь Клецанда вручит Вам для Вашего фонда 5000 рублей. С искренним уважением, проф. Т. Г. Масарик».

Позже, в 1918 году, после ухода чехословацкого корпуса с Украины во время гражданской войны, Мария Червена с энтузиастками ходили в больницы и госпитали, так как медицинский персонал разбежался и больные остались без помощи.

Т. Г. Масарик в Киеве

16 мая 1917 года Т. Г. Масарик прибыл из Лондона через Швецию в Петроград и начал вести встречи, переговоры с российскими государственными и политическими деятелями, с послами европейских государств, а также выступал на собраниях. Затем он посетил Москву, Ставку Верховного главнокомандующего в Могилеве, встретился с генералом А. А. Брусиловым. Главной целью его деятельности было создание армии как основы самостоятельно Чехословацкого государства.

В Киев он приехал утром 29 июля и начал день с посещения госпиталей, в которых лечились раненые участники боя у Зборовы и отступления к Тернополю. Проф. Т. Г. Масарика сопровождали члены правления Филиала ЧСНР в России и киевские деятели И. Клецанда, Й. Кудела, О. Червены, В. Гирса, Р. Медек и другие. Они посетили сначала раненых в Кирилловской (1-й земской), а затем в 7-й земской больницах. Вечером была встреча с чехословацкой общественностью в киевской «Стромовке» на Шулявке. Об этой встрече Рудольф Медек написал: «Здесь собрались Т. Г. Масарик, Петроград, Киев, земляки, добровольцы и пленные. Соединил их „Коменский“ — земляческая организация, пекущаяся о чешской школе в Киеве».

31 июля была встреча Т. Г. Масарика и сопровождавших его лиц с новым командующим КВО эсером подполковником К. М. Оберучевым, назначенным Временным правительством вместо царского генерала от инфантерии А. Н. Ходоровича, и с другими представителями командования округа.

Следует сказать, что отношение военного и морского министра временного правительства А. Ф. Керенского и командующего округом К. М. Оберучева к формированию чехословацкого войска было негативным. Оберучев заявлял, что никаких украинских, белорусских, татарских и других национальных войск не будет, не будет и чехословацких. Приходилось разъяснять ему, что чехи и словаки не являются коренным российским национальным меньшинством, что они иностранцы. Только после боя у Зборовы они изменили свое отношение.

После посещения штаба округа Т. Г. Масарик провел вечер у Червеной.

Александр и Дина Муратовы

Фото: архив авторов

В следующем номере — окончание.

В центре в белом пальто — «крестная мать полка» Анна Шкворова, слева от нее — Мария Червена, председатель женского комитета. Во втором ряду справа сидят: второй — Отакар Червены, третий Й. Йиндржишек, возле знамени в белой папаше — знаменосец. Слева от знамени стоит поручик К. Дембский. В третьем ряду справа от знамени стоит В. Вондрак. В третьем ряду, слева третий — поручик С. Чечек. Он в боях на Волге станет командиром этого полка.